УДК 316.4.063.36
DOI 10.18413/2949-267X-2025-4-1-0-4

Социокультурные стратегии профилактики социального сиротства (по материалам исследования)

[1] Мозговая Е.И., [1] Татаринцева С.В.,
[1] Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 30800 г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: mozgovaya@bsuedu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, посвящённого диагностике причин развития социального сиротства как аномального явления и результата кризиса и утраты традиционных ценностей. В ходе исследования установлено, что респонденты связывают распространение социального сиротства с такими явлениями как «дисфункция института семьи», «утрата традиционных современных ценностей», «снижение уровня жизни», «девиантное поведение членов семьи». Социокультурные стратегии профилактики социального сиротства включают в себя системную работу по профилактике социального сиротства», внедрение инновационных организационных, психолого-педагогических, социально-культурных технологий, всестороннюю социально-экономическую и социально-культурную поддержку материнства и детства.

Ключевые слова: профилактика, социальное сиротство, дети, оставшиеся без попечения родителей, семейные ценности, дисфункция, жестокое обращение с ребёнком.

Для цитирования: Мозговая, Е.И. Социокультурные стратегии профилактики социального сиротства (по материалам исследования) / Е.И. Мозговая, С.В. Татаринцева // Научные результаты в социальной работе. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 30–37. DOI: 10.18413/2949-267X-2025-4-1-0-4

Sociocultural Strategies for The Prevention of Social Orphanhood (Based on Research Materials)

[1] Elena I. Mozgovaya, [1] Svetlana V.Tatarintseva,
[1] Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: mozgovaya@bsuedu.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study devoted to the diagnosis of the causes of social orphanhood as an abnormal phenomenon and the result of the crisis and loss of traditional values. The study found that respondents associate the spread of social orphanhood with such phenomena as "dysfunction of the family institution", "loss of traditional modern values", "decline in living standards", "deviant behavior of family members". Socio-cultural strategies for the prevention of social orphanhood include systematic work on the prevention of social orphanhood, the introduction of innovative organizational, psychological, pedagogical, socio-cultural technologies, comprehensive socio-economic and socio-cultural support for motherhood and childhood.

Keywords: prevention, social orphanhood, children left without parental care, family values, dysfunction, child abuse.

For citation: Mozgovaya, E.I. and Tatarintseva, S.V. (2025), Sociocultural Strategies for The Prevention of Social Orphanhood (Based on Research Materials), *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 30−37. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2025-4-1-0-4

Введение

Социальное сиротство как явление возникает на фоне кризиса семейных и общечеловеческих ценностей и в будущем создает предпосылки для девиантной социализации – асоциального поведения личности [Крамчанинова 2020].

Социальные сироты, осознавая невозможность своего влияния на ситуацию, подвержены депрессивному состоянию. Заниженная самооценка, социальная и эмоциональная дезадаптация, сужение круга социальных контактов существенно осложняет успешное развитие личности ребенка-сироты [Мартынова 2013].

Среди причин социального сиротства доминируют отсутствие благоприятных условий жизни, лишение родительских прав вследствие тяжелых заболеваний или зависимостей, т.е. искажение родительского поведения. Особая группа – «отказные дети», оставленные родителями по причине тяжелого материального положения или болезни ребенка, обусловленной нарушениями внутриутробного развития [Тесленко 2022].

Отметим, что лишение родительских прав является крайней мерой, которая выносится судебным решением, когда социально-профилактические меры или ограничение родительских прав не привели к изменению ситуации в семье. Каждый конкретный случай изъятия из семьи или отказа от ребенка имеет свои собственные причины, наиболее типичные из них связаны с социально экономическими и психологическими факторами, а также с различными зависимостями и заболеваниями [Ходырева 2015].

В социально опасных семьях отсутствует тесная детско-родительская связь, дети подвергаются физическому и психологическому насилию, жестокому обращению. У детей из таких семей не сформированы социально-бытовые навыки, нарушена социализация, имеются психологические проблемы и поведенческие нарушения. Таким образом, социально опасные семьи являются фактором возникновения феномена социального сиротства [Швецова 2022].

Увеличение числа социальных сирот ведет к повышению уровня социальной напряженности и снижению качества жизни населения и его благополучия. Дети-сироты лишены заботы родителей и возможности усвоить модели позитивного поведения в социуме. Решение проблемы социального сиротства возможно при комплексном анализе проблемы и формировании направлений государственной политики с учетом региональных особенностей [Балина, Замараева, Игнатьева 2024].

Эффективность профилактики социального сиротства во многом зависит от межведомственной координации действий всех служб, так или иначе причастных к социальной политике в области защиты семьи, необходимо формирование единой системы мер, направленных на профилактику семейных проблем [Янгирова 2020].

Объекты и методы

Для диагностики причин развития и поиска новых форм и средств профилактики социального сиротства в феврале 2025 года было проведено социологическое исследование, респондентами которого стали сотрудники ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» (n=30), а также преподаватели Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» г.Белгород (n=20). Метод исследования: полуструктурированное интервью (интернет-опрос).

Научные результаты и дискуссия

Кризис и дальнейшая утрата традиционных семейных ценностей приводит к относительно новому явлению в общественной жизни – социальному сиротству. Снижение числа детей-сирот – приоритетная задача государства. По заявлению Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Марии Львовой-Беловой, «…мы видим позитивную динамику по отношению к 2023 году по ключевым показателям. Уровень снижения в ряде случаев выше, чем в предыдущие годы. Общая численность

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей сократилась на 5 % – до 340 055 человек» [М.Львова-Белова]. Снижение доли детей сирот происходит благодаря комплексу эффективных мер в области развития социальной политики государства и укрепления института приемной семьи, а также смены социокультурных стереотипов относительно детей-сирот в поле информационно поле [Наберушкина, Бессчетнова, Волкова 2017].

Отметим, что вопросы профилактики социального сиротства чрезвычайно актуальны и сложны в решении. Для более эффективной работы по профилактике социального сиротства и помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, важно понимание истинных причин, по которым дети оказываются без попечения родителей.

Экспертами отмечается, что в настоящее время зафиксировано некоторое снижение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Это связано, вне всякого сомнения, с эффективной государственной политикой по социальной поддержке детей-сирот и устройстве их в семью. Однако респонденты полагают, что указанные меры действенны в отношении уже состоявшегося факта – отсутствия у ребенка родительского попечения, а «работа на опережение», превентивные меры, направленные на недопущение или снижение рисков развития семейного неблагополучия, предпринимаются социальными службами явно недостаточно, тем более, что о стагнации социального сиротства как следствия неблагополучия в семье, пока речи не идет.

Согласно данным опроса, на распространение социального сиротства оказывают влияние многие факторы: институциональные (дисфункция института семьи, материнская и отцовская депривация) – 48 %; социально-экономические (экономические и психологические последствия снижения уровня жизни, малообеспеченность, безработицы, тунеядство и иждивенчество) – 42 %; социально-психологические (высокая конфликтность в семье, сверхзанятость родителей, и, как следствие, дефицит родительского внимания к ребёнку, безответственность родителей, агрессия в отношении близких) – 36 %; социокультурные (утрата традиционных семейных (коллективистских) ценностей, разрушенные социальные связи, доминирование личностных ценностей) – 24 % (см. рис.1).

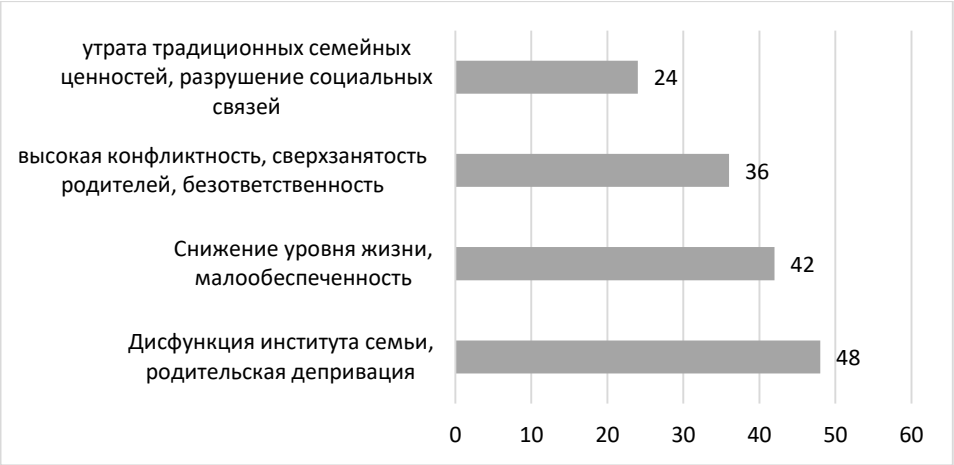

Рис. 1. «Факторы, оказывающие влияние на распространение социального сиротства»
Fig. 1. "Factors influencing the spread of social orphanhood"

Каковы же основные юридические основания, по которым дети остаются без попечения родителей и попадают в интернатные учреждения? По мнению респондентов, это, в первую очередь, «лишение /ограничение родительских прав» (56 %), далее представлены такие основания как «отказ от ребенка при рождении» (34 %), «уклонение родителей от воспитания ребенка» (30%), «лишение родителей свободы и помещение в исправительные учреждения» (26 %), «признание родителей недееспособными» (12 %), «признание родителей безвестно отсутствующими» (6 %). Выявлением детей, оставшихся

без попечения родителей, их учетом и устройством в организации для детей-сирот занимаются органы опеки и попечительства (см. рис.2).

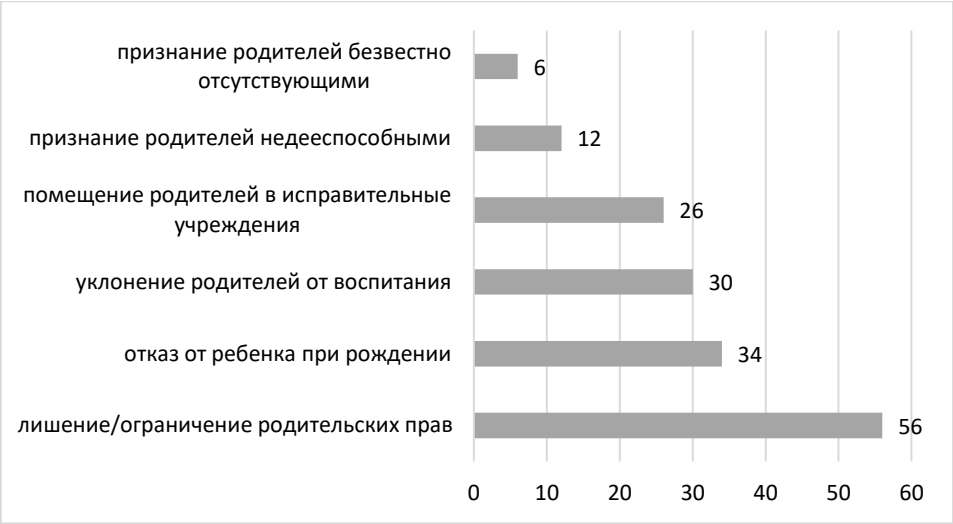

Рис. 2. «Основания помещения ребенка в организации для детей-сирот»
Fig. 2. "Grounds for placing a child in an organization for orphaned children"

Таким образом, дети, оставшиеся без попечения родителей, помещаются в организации для детей-сирот, если невозможно сразу устроить ребенка в семью, в том числе установить предварительную опеку или попечительство над ним. Пребывание в таких организациях предполагается временным, до решения вопроса об усыновлении детей, установления над ними опеки, попечительства, устройства в приемную либо патронатную семью.

Согласно результатам исследования, среди подопечных интернатного учреждения выделяются группы «малолетние дети в возрасте до 3 лет», так называемые «отказники», «малолетние дети, оставленные в общественных местах без документов, подтверждающих личность», «дети, изъятые из кровной семьи по причине прямой угрозы жизни и здоровью», «дети, переданные под опеку, и впоследствии вернувшиеся в детский дом из-за отмены опеки по судебному решению» («вторичное сиротство»), а также «дети, чьи родители по целому ряду причин лишены родительских прав, при отсутствии других родственников, способных стать опекунами или попечителями».

Эксперты (86 %) считают, что особую тревогу вызывает такое социальное явление как «скрытое социальное сиротство», когда ребёнок воспитывается во внешне благополучной семье, но на самом деле в ней происходят те же процессы, что и в семье с неблагополучием: девальвация семейных ценностей, эмоциональная отчуждённость между родителями и детьми, отсутствие родительского контроля, авторитарность и низкая педагогическая культура родителей, деструктивные семейные конфликты.

В контексте социального сиротства семьи группы риска в силу определенных обстоятельств в жизни подвержены к негативным внешним воздействиям в силу социально-экономических, медико-социальных, социально-демографических и иных причин.

На рис. 3 представлены данные, какие семьи эксперты относят к группе риска: «семьи с нарушением функций и семейных ролей» (84 %), «семьи мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев» (70 %), «семьи, подверженные аддиктивному, зависимому поведению» (62 %), семьи, где «родители или один родитель имеет психическое заболевание» (52 %), «малообеспеченные семьи» (36 %), «неполные семьи» (24%).

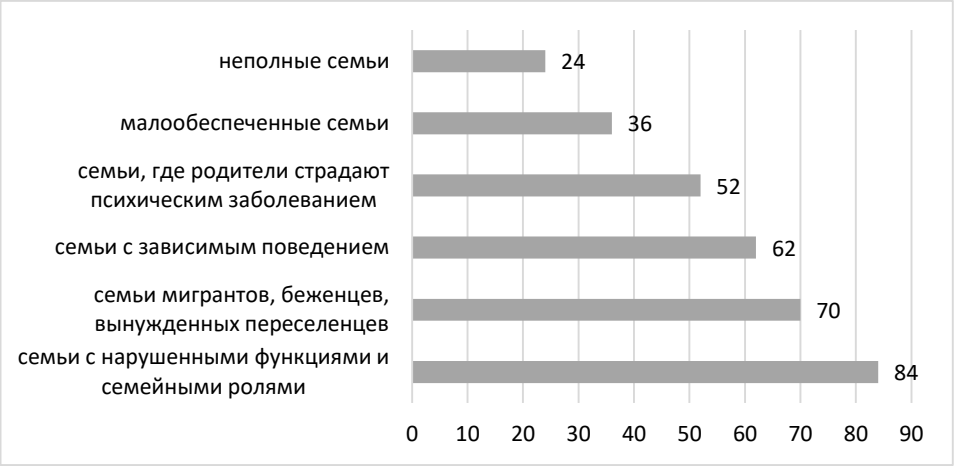

Рис. 3. «Семьи, относящиеся к группе риска»
Fig. 3. "Families at risk"

С точки зрения респондентов, причины возникновения социального сиротства гораздо шире и истоки этого отрицательного социального явления следует искать в самой дисфункциональной семье, в особенностях семейной биографии и взаимоотношений, в традициях воспитания, точнее, в нарушении семейных традиций и утрате традиционных семейных ценностей. Негативные последствия в будущем очевидны: ребёнок, воспитываясь в дисфункциональной, деструктивной семье, воспринимает подобный стиль семейных взаимоотношений как естественный, и, взрослея, переносит данные «ценности» уже на свою семью, воспроизводя модель поведения собственных родителей уже в отношении своих детей.

Негативными последствиями сиротства могут стать депрессия, тревожность, потеря самооценки, социальная изоляция, посттравматический стрессовый синдром и другие психологические проблемы, с которыми может столкнуться ребенок-сирота.

Травмы, связанные с потерей родителей в детском возрасте, оставляют глубокий след на психическом и эмоциональном состоянии ребенка на протяжении всей жизни. В этой связи важно обеспечить сиротам доступ к психологической поддержке, терапии и другим необходимым ресурсам, чтобы справиться с потерей и последствиями сиротства.

Также сиротство может оказать негативное влияние на образование и профессиональную подготовку детей-сирот. Они могут столкнуться с трудностями в учебе, иметь низкую мотивацию и самооценку, а также испытывать затруднения при выборе профессионального пути.

Дети-сироты могут ощущать себя отрешенными от окружающего мира и испытывать чувство одиночества. Они могут чувствовать, что им не с кем поделиться своими мыслями и эмоциями, что может привести к социальной изоляции.

Ещё одна проблема, по мнению экспертов, является важной при анализе причин и последствий социального сиротства ввиду социальной значимости её решения и трудности своевременной диагностики. Это проблема насилия в семье, жестокого обращения с ребёнком. Объясняя причины жестокого обращения в семье, участники исследования называют «кризис семейных ценностей» (92 %), «нарушение нормального функционирования семьи» (88 %), «снижение воспитательных функций семьи» (76 %), «нарушение психосоциального статуса семьи» (70 %), «барьеры в личностном и духовном развитии членов семьи» (64 %), «алкоголизация родителей», «различные девиации» (64 %), «агрессивность как способ преодоления конфликта» (58 %), «собственный негативный семейный опыт», т.е. «личная семейная история» (52 %), «психологические травмы» (46 %), «пренебрежение основными нуждами членов семьи» (40 %), «отсутствие навыков воспитания и общения с ребёнком» (32 %). Как следует из приведённых данных на рис.4, для устранения негативных явлений в семье, специалисту необходимо максимально точно

диагностировать причину или комплекс причин, приведших к дисфункциональному нарушению в семье.

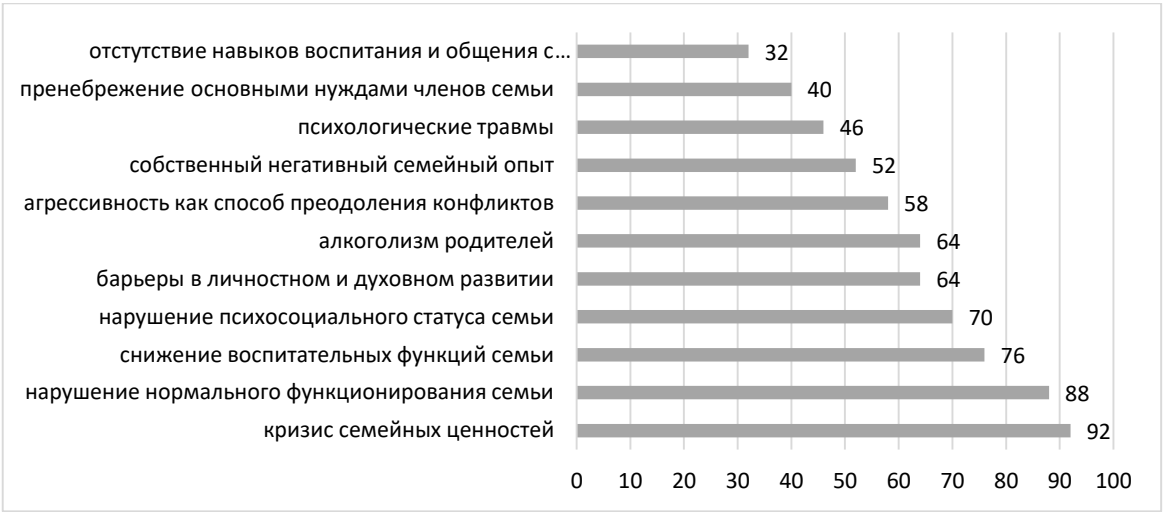

Рис. 4. «Причины жестокого обращения в семье»
Fig. 4. "Causes of abuse in the family"

Ответы участников исследования на вопрос «Какие меры необходимы для повышения эффективности профилактики социального сиротства в регионе», дали нам возможность распределить предложения экспертов по совершенствованию системы профилактики на три группы.

Итак, первая группа, где основными показателями, определяющими эффективность профилактики социального сиротства, по мнению экспертов, являются «системная работа по профилактике социального сиротства» (72 %), «развитие материально-технической базы социальных учреждений» (64 %), «межведомственное взаимодействие» (52 %) и «единый координирующий центр» по профилактике социального сиротства (44 %).

Вторая, или технологическая группа показателей, включает в себя «внедрение в систему профилактики социального сиротства инновационных организационных и психолого-педагогических технологий» (58 %), «проведение мероприятий по повышению педагогической культуры родителей» (50 %), «совершенствование работы с семьёй группы риска, т.е. тогда, когда семейное неблагополучие еще не установлено, а лишь существует риск его дальнейшего развития» (46 %), «развитие системы профессиональной подготовки» (42 %) и «профессионального отбора» сотрудников (38 %), в чьи должностные обязанности будет входит проведение превентивной работы по недопущению семейного неблагополучия, и, как следствие, социального сиротства.

Третья группа показателей носит дискурсивный характер, так как превентивные меры должны быть сфокусированы на «комплексном решении проблем сиротства» (84 %), а именно на «всесторонней социально-экономической и социально-культурной поддержке материнства и детства» (68 %), «целенаправленной работе с кровной семьёй ребёнка, т.е. на раннем выявлении семейного неблагополучия» (60 %), «деятельности, направленной на восстановление адаптационного потенциала семьи» (52 %).

Заключение

Итак, подводя итоги исследования мы пришли к выводу, что профилактика социального сиротства представляет собой комплексные социокультурные меры противодействия данному негативному социальному явлению, представляющему, по своей сути, результат социокультурного раскола в обществе, вызванного, в первую очередь, разрушением системы ценностей у определенной части населения, находящейся в «моральном вакууме». Иными словами, социальное сиротство – это аномальное явление,

показатель разобщённости общества, результат кризиса традиционных ценностей, института семьи, тех социокультурных потрясений, которые сопровождают современное общество уже длительное время.

Таким образом, социальное сиротство является сложным многоаспектным явлением, в силу чего профилактическим мерам должно уделяться значительное внимание. При определении стратегии решения задач по организации превентивных мер важно учитывать причины возникновения, механизмы развития социального сиротства, факторы способствующие или препятствующие эффективной профилактике социального сиротства как одной из самых злободневных проблем современности.

Список источников

В России за 2024 год снизилось число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Режим доступа: https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1535.

Список литературы

Балина, Т.А. Пространственный анализ социального сиротства как индикатора благополучия населения / Т.А. Балина, З.П. Замараева, А.А. Игнатьева // Вестник Удмуртского университета. – 2024. – Т.34. – Вып.3. – С. 315-325.

Крамчанинова, Н.В. Социальное сиротство в ракурсе социологического изучения // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2020. – Том. 12. – № 4-5. – С. 103-109. DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-103-109.

Мартынова, Е.В. Основные теоретические подходы к изучению проблемы сиротства // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №3. – С. 201-206.

Наберушкина, Э.К. В поисках ресурсов и новых парадигм: проблема социального сиротства / Э.К. Наберушкина, О.В.Бесчетнова, О.А.Волкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 4 (48). – С. 73–80.

Тесленко, А.Н. Социальное сиротство: девиантологический анализ личностных мотивов отказа от ребенка // Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 2(4). – С. 386-396.

Ходырева, Е.Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 3 (39). – С. 132-137.

Швецова, А.А. Профилактика социального сиротства: социально опасная семья, как фактор возникновения феномена социального сиротства // Вестник магистратуры. – 2022. – № 4-4 (127). – С. 118-119.

Янгирова, Л.М. Направления совершенствования социальной политики в отношении семьи // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 11-4 (80). – С. 55-57.

References

Balina, T., Zamaraeva, Z. and Ignatieva, A. (2024), Spatial analysis of social orphanhood as an indicator of the well-being of the population. *Bulletin of the Udmurt University*, Vol. 34, Issue 3, pp. 315−325. (in Russian).

Kramchaninova, N. (2020), Social orphanhood from the perspective of sociological research, *Historical and socio-educational thought*, Vol. 12, No. 4−5, pp. 103-109. (in Russian).

Martynova, E. (2013), Basic theoretical approaches to the study of the problem of orphanhood, *Humanities and social Sciences,* No. 3, pp .201−206. (in Russian).

Naberushkina, E., Beschetnova, O. and Volkova, O. (2017), In search of resources and new paradigms: the problem of social orphanhood, *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences*, No. 4 (48), pp. 73−80. (in Russian).

Teslenko, A. (2022), Social orphanhood: a deviantological analysis of personal motives for abandoning a child, *Russian Deviantological Journal*, No. 2(4), pp.386−396. (in Russian).

Khodyreva, E. (2015) Social orphanhood: an analysis of causes and solutions, *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences*, Vol. 3 (39), pp. 132−137. (in Russian).

Shvetsova, A. (2022), Prevention of social orphanhood: a socially dangerous family as a factor in the emergence of the phenomenon of social orphanhood, *Bulletin of the Magistracy,* Vol. 4-4 (127), pp.118−119. (in Russian).

Yangirova, L. (2020), Directions for improving social policy in relation to the family, *The Eurasian Union of Scientists*, Vol. 11-4 (80), pp.55−57. (in Russian).

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflict of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Мозговая Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

ORCID: 0000-0003-2122-3847

Татаринцева Светлана Валериевна, магистрант кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Information about the author

Elena I. Mozgovaya, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2122-3847

Svetlana V. Tatarintseva, master's student in the field of Social work, Belgorodsky State National Research University, Belgorod, Russian Federation.